

"Немалое приращение казны" или "чрезвычайный вред"

Таможенный откуп как средство решения финансовых и административных проблем применялся в российской государственной практике со времен средневековья. Во второй половине XVII в. преимущество было отдано "верному" или казенному способу взимания таможенных сборов, а в годы Северной войны таможенные откупа, отмененные в конце XVIII в., были восстановлены в отношении внутренних и пограничных таможен.



Царские и правительственные указы о передаче таможен на откуп издавались иногда без предварительной подготовки и выяснения размеров пошлинного сбора на таможах. Так, например, царским указом от 18 января 1721 года предлагалось всем желающим взять на откуп таможи по польской границе. После его опубликования выяснилось, что ни Камер-коллегия, ни Коммерц-коллегия не имеют сведений о таможенном внешнеторговом сборе в этих порубежных местах. К счастью, желающих принять на себя заботу о таможах не нашлось, и правительство решило временно отложить исполнение указа. В 1722 году Сенат ограничил срок

действия откупных контрактов 4 годами и обязал вносить платежи по истечении каждого года.

С каждым годом количество проблем и сложностей в области таможенного дела и торговли в стране не убавлялось, а росло, что было связано с экономическим развитием, ростом частного предпринимательства, распространением торгово-промышленных монополий, укреплением и расширением мануфактурного производства. В 1758 году была предпринята попытка распространить откупную систему на все таможи России. Правительство Елизаветы Петровны надеялось, что представители торгового сословия отнесутся к организации сбора пошлин более ответственно, чем государственные служащие, что позволит ликвидировать многие притеснения и несправедливости, на которые часто жаловались купцы. Откупная система должна была способствовать росту государственной прибыли, уменьшению контрабанды, совершенствованию организации таможенного дела. В соответствии с Сенатским указом все пограничные и портовые таможи, за исключением остзейских провинций и азиатской границы, передавались на 6-летний откуп директору Темерниковской торговой компании Никите Тимофеевичу Шемякину. Откупщики помимо сбора пошлин обязывались содержать в исправности таможи, выплачивать жалование всем таможенным служащим из собственных средств, аккуратно вести таможенные книги и предоставлять в Коммерц-коллегию рапорты о привозе и вывозе товаров. Одновременно Шемякин получил право осуществлять кадровую политику по своему усмотрению вплоть до замещения управляющих таможами. Сам откупщик стал обер-инспектором таможи, а его помощники - директорами таможен.

Размер откупной суммы не был обозначен в контракте и подлежал определению во время действия договора через вычисление среднего поступления доходов от таможен за каждый месяц отдельно за период 1755-1757 гг. Такую сумму должна была уплатить компания месяц против месяца вперед в ходе осуществления контракта, кроме этого, Шемякин обязывался вносить в виде прибавки к откупной плате каждый год по 170 тысяч рублей.

Известно, что Никита Шемякин подал ходатайство о передаче ему на откуп таможенных сборов в конце 1757 года. Правительство, обсудив просьбу, поторопилось заключить договор до начала навигации 1758 года. К моменту подписания контракта чиновники подсчитать размер откупной суммы не успели, поэтому можно предположить, что в это время Коммерц-коллегия не имела регулярно поступающей информации о таможенных доходах государства.



Откупщики выплачивали государству около 2 миллионов рублей в год. После смерти Елизаветы Петровны новый император Петр III продлил Шемякину право на откуп еще на 10 лет, принимая во внимание полученную казною прибыль и отсутствие жалоб купечества за предшествующий период откупа. Однако уже через несколько месяцев контракт был расторгнут, так как компания Шемякина не смогла заплатить откупную сумму за полгода и не предоставила отчетов о ходе торговли и ведомости

о получении таможенных доходов. В 1762 году 26 августа вышел указ Сената "О принятии в казенное ведомство всех портовых таможенных сборов и об определении к оным смотрителя".

Управление таможнями передавалось членам специально созданной Комиссии о таможнях. Смотрителем над всеми таможенными сборами назначался статский советник Алексей Яковлев, а его помощниками - надворный советник Николай Самойлов и ярославский фабрикант Иван Затрапезный. По указанию Сената Комиссия о таможнях занималась выяснением размеров государственного долга откупщиков и его взысканием. В ходе работы Комиссия выяснила, что только казенный долг Шемякина составляет 702 535 рублей, в том числе по таможенным пошлинам - 303 170 рублей, по кредиту Медного банка - 314 000 рублей, не считая многочисленных непогашенных займов у купцов.

По доносу бывших служащих Петербургской таможни было проведено следствие, которое установило, что с согласия Н. Шемякина в столичной таможне купцам предоставлялась незаконная скидка в пошлинах, выдавались конфискованные товары, нарушались правила взимания пошлин с иностранных купцов. Руководство таможни вело двойную финансовую отчетность, многие таможенные документы оказались переправленными. Никита Шемякин в свое оправдание написал, что на многие нарушения он пошел из-за условий военного времени. В 1758 г. компания получила более 200 тысяч рублей недобора по таможенным пошлинам. Шемякин понимал, что из-за войны недобор будет и в дальнейшем, и чтобы его компенсировать, делал уступку купцам в пошлинах. В ином случае, как он указывал, казна не только не получила бы 1,5 миллиона рублей наддачи, но и потеряла бы более миллиона рублей.

Для возвращения конфискованных товаров у откупщика тоже нашлись причины. Он возвращал их, чтобы они не испортились и купцы заплатили бы с них пошлину, а иначе компания от конфискации понесла бы убыток, купцы могли бы разориться. "А впрочем, - писал в заключение Никита Шемякин, - мы никого не обидели, коммерции не разоряли, а единственно старались еще, чтобы она год от году в лучшую силу приходила". Оправдания откупщика императрицу и Сенат не удовлетворили, и его просьбы о списании с суммы долга пошлин за сгоревшие во время пожара 1761 г. в Петербурге на складах экспортные товары остались без внимания. Имущество Шемякина в столице описали за долги, а его самого посадили в тюрьму.

Многочисленные нарушения таможенного законодательства, свершенные откупщиками, не заставили Екатерину II отказаться от идеи таможенного откупа. Она намеревалась отдать все портовые и пограничные таможни в содержание частным лицам, имеющим капиталы, на срок не более 6 лет, которые до сентября 1763 года могли бы представить свои условия. На предложение откликнулся рижский купец Я. Тиссен. Он соглашался взять таможни на 10-летний откуп, если ему предоставят право по своему усмотрению уменьшать пошлины, не подчиняться Коммерц-коллегии и состоять под управлением императрицы. Условия, выдвинутые Я. Тиссеном, как и оправдания Н. Шемякина, говорят о том, что представления правительства и купечества о таможенном откупе во многом не совпадали. Купцы считали, что главная цель заключается в получении прибыли, ради которой можно пренебречь таможенным законодательством и протекционистскими интересами государства.

С декабря 1763 года вопросом о целесообразности таможенного откупа занялась Комиссия о коммерции во главе с Яковым Шаховским, которой поручено было найти возможности и способы поощрения отечественной торговли и промышленности. Член Комиссии Г.Н. Теплов, изучивший документы о деятельности откупщиков, пришел к выводу о нежелательности использования откупной системы в таможенном деле. По его мнению, происходило постоянное занижение размера пошлинного обложения откупщиками ради увеличения общей суммы сборов. В страну поступало чрезмерное количество иностранных товаров, что, в свою очередь, подрывало отечественное производство. В противоположность утверждению, высказанному в указе Петра III о "немалом приращении казны" во время содержания таможенных сборов на откупе, член Комиссии о коммерции Г.Н. Теплов писал о "чрезвычайном вреде", нанесенном государству откупным содержанием таможен, и сомневался в возможности значительно увеличить доходы с таможен за счет введения таможенного откупа.

Русский опыт передачи всех таможенных сборов в стране на откуп, в отличие от шведского, оказался неудачным. Коммерц-коллегия возложила всю вину на откупщика, не желая признавать собственные ошибки. Контракт с Шемякиным в годы царствования Петра III был продлен без серьезного анализа его деятельности, размер откупной суммы не менялся, несмотря на введение в 1757 г. нового таможенного тарифа, который высотой ставок превосходил все предыдущие тарифы, и увеличение поступления импортных товаров за годы аренды. Кадровая политика, проводимая Шемякиным и его компаньонами с согласия правительства, также повлияла на исход предприятия. Назначение на таможенную службу попадало в зависимость от срока действия контракта откупщиков с

правительством, что увеличивало количество злоупотреблений на местах. Регулярные жалобы Шемякина на неправомерные действия командиров воинских команд, направляемых для оказания помощи таможенным служащим, получение ими взяток за тайный провоз товаров через границу, оставались без внимания правительства. Все эти факторы вместе с нарушениями условий контракта самого откупщика и его помощников закономерно привели к неблагоприятному результату.

В ноябре 1763 года императрица Екатерина II учредила Главную над таможенными сборами канцелярию под руководством действительного тайного советника И.Э. Миниха, которому предписывалось с навигации 1764 года взять таможенные сборы в казенное содержание. С 1 января 1764 года таможни перешли в государственное управление. По итогам года Комиссия о коммерции сравнила данные о таможенном доходе, полученном за 1764 год и в период откупа. Шемякин с компаньонами платил в год 885 пудов, 14 фунтов, 61 золотник ефимков и 1 405 711 рублей, а в 1764 году, в казну поступило 1 110 пудов, 28 фунтов, 45,5 ефимков и 1 671 953 рубля, причем за вычетом расходов, что подтверждало выводы Г.Н. Теплова о сомнительной возможности получения государством большой прибыли от таможенного откупа.

Татьяна Минаева,
доцент кафедры отечественной истории
Поморского государственного университета

Источник: Таможня, 2008, № 21